

- Поражений быть не может.

Чжон Ригок говорил твердым тоном.

Все ученики секты Южного края напряженно кивнули.

- Я не прошу, чтобы вы выиграли это соревнование. Было бы неплохо, если бы выиграли, но если нет, то это просто неудачный исход. Однако проиграть горе Хуа — совсем другое дело.

Когда были упомянуты слова «поражение» и «гора Хуа», Чон Сохан, сидевший в углу, вздрогнул.

Чжон Ригок посмотрел на бедного ребенка.

- Не имеет значения, если вы проиграете другой секте. Но вы больше не можете проигрывать горе Хуа. Зрители раздуют результаты и будут судачить. Если мы снова проиграем горе Хуа, Южный край будет известен как секта, не дотягивающая до горы Хуа. И все, что мы можем сделать после поражения, просто принять его. Сможете ли вы вынести это унижение?

- Нет!

Он кивнул, удовлетворенный невозмутимым выражением лица Джин Гюмрюна.

- Джин Гымрюн.

- Да, лидер секты.

- В частности, ты, не можешь проиграть.

- Я это запомню.

Взгляд Чжон Ригока упал на Джин Гымрюна и Джин Чо Бэка.

- ... Я знаю, что этого не произойдет. Но постарайтесь не поддаваться своим личным чувствам.

- Этого никогда не случится. Я одолею их и восстановлю честь секты Южного края.

- Хорошо.

Чжон Ригок кивнул и посмотрел на Ли Сон Бэка.

- Ли Сон Бэк, ты тоже.

- Да, лидер секты.

- Я не жду от тебя многого. Но постарайся не проиграть.

Ожидания от них разнились.

Другие не знали причины, но Ли Сон Бэк знал.

Он изучал старые боевые искусства секты Южного края, а это означало, что многие люди не ожидали от него ничего.

Странное положение; к ученику, что считают лучшим, и к Ли Сон Бэку.

Тем не менее, он спокойно ответил.

- Я не запятнаю репутацию секты Южного края.

После Чжон Ригок больше не смотрел на Ли Сон Бэка.

- Тем, кто принесет честь, будет дана достойная награда, а кто принесет позор, будет за это наказан. Проявите себя и не запятняйте имя секты Южного Края.

- Мы запомним, лидер секты!

Чжон Ригок в последний раз окинул всех взглядом, а затем повернулся и ушел. Остальные ученики одновременно вздохнули с облегчением.

Ли Сон Бэк, наблюдавший позади, закрыл глаза.

«Как все это произошло?»

Их мрачное обличье.

Напряжение в воздухе.

В прошлом такого не было.

Но после всего лишь одного поражения на горе Хуа на одном собрании его секта превратилась в эту... другую.

- Ли Сон Бэк.

Ли Сон Бэк повернул голову.

- Старейшина Сама.

Сама Сонг, что в прошлом привел Южный край на собрание с горой Хуа, смотрел на него. После сокрушительного поражения у Сама Сонга было тусклое лицо, и поникший взгляд, как будто он постарел на десять лет за один день. Правду говорят, что глаза – зеркало души.

Сама Сонг был строгим и требовательным человеком, но он поддерживал своих учеников. Но теперь он вел себя, как чужак.

- Иди за мной.

- ... Да.

Ли Сон Бэк кивнул и последовал за ним.

Покинув резиденцию и пройдя некоторое время по лесу, Сама Сонг убедившись, что вокруг них никого нет, посмотрел на Ли Сон Бэка.

- Ты должен знать, кто твой противник.

- Божественный Дракон горы Хуа.

- Не произноси это проклятое имя при мне.

- ... Да.

На его лице был гнев.

Титул Чхон Мёна был получен после того, как он победил учеников второго поколения Южного края во время собрания Южного края - Гора Хуа.

Другими словами, этот титул был получен через их унижение.

- Именно, этот Чхон Мён — твой противник. Ты уверен, что победишь его?

Ли Сон Бэк не ответил.

Победить Чхон Мёна?

- ...Я сделаю все возможное.

- Нет необходимости в таком. Ответь мне коротко. Ты уверен?

Ли Сон Бэк вздохнул.

- ... нет.

- Точно.

Он не кричал, как будто он получил ответ, которого и ожидал.

- Возможно, ты знаешь, но теперь в нашей секте нет никого, кто мог бы его остановить.

- ...

- Не только ты, но даже Джин Гымрюн не может. Ты знаешь это, верно?

- ... Да.

Ли Сон Бэк ответил тихим голосом.

- Но мы должны победить его. Нет, победа важна, но важнее его убить.

- С-старейшина.

- Сначала дослушай!

- ... Да.

Взгляд Сама Сонга пугал.

- Гора Хуа и мы, когда один поднимается, другой падает на дно. Гора Хуа сияет, а Южный край рушится. В наш лучший день гора Хуа была на грани краха. Ты понимаешь, что это значит?

- ...это не...

- Нет смысла отрицать правду. Если ты не можешь принять реальность, ты просто ни на что не годен.

Сама Сонг стиснул зубы.

- Ты тоже это знаешь. Теперь наша секта теряет свою силу. После того проклятого собрания свет и жизнь нашей секты начали меркнуть. С другой стороны, гора Хуа поднимается с грани обрушения, восстанавливая свою силу. Такова реальность.

Ли Сон Бэк опустил глаза.

Даже если это было правдой, он не понимал, почему старейшина позвал его, чтобы сказать это.

В это время старец посмотрел ему в глаза и произнес.

- Как далеко ты готов зайти ради секты Южного края?

- ... что вы имеете в виду?

- Я имел в виду именно то, что сказал. Сможешь ли ты отдать свою жизнь за Южный край?

Ли Сон Бэк посмотрел на старшего и твердо ответил.

- Смогу.

- Отказаться от своей чести за нее?

- Готов.

- Тогда ты можешь отдать все Южному Краю? Даже терпеть годы унижений?

- Я не стану колебаться.

На его губах появилась улыбка, странная хитрая улыбка.

- Верно. Ученик Южного Края должен быть таким.

Сама Сонг вынул что-то из рукава, то был пузырек.

- Возьми это.

Ли Сон Бэк не потянулся к нему, поэтому старший вытянул руку.

- Это?

- Тебе не нужно знать. Просто возьми.

Поколебавшись, Ли Сон Бэк потянулся за флаконом и принял его. Сама Сонг внимательно смотрел на него, а затем объяснил.

- Прежде чем подняться на арену, натри этим свой меч.

- ...Старейшина?

- Не спрашивай.

Он сказал так твердо, но его глаза странно блестели.

- Чем меньше людей знает, тем лучше. Тебе не обязательно знать, что это такое. Если вдруг случится худшее, и тебя попросят ответить, лучше не знать.

- Старший, это...

- Я ведь только что сказал? Откажись от любопытства.

Ли Сон Бэк закусил губу.

Он не возражал против смерти ради своей секты.

Но то, о чем его просили прямо сейчас, сильно отличается.

- Старейшина, яд не действует на Божественного Дракона горы Хуа. А использовать яд в официальном спарринге навлечет на Южный край бесчестие...

- Это не яд.

- ...Хм?

Сама Сонг улыбнулся.

- Я говорил что это? Никто никогда не узнает. Но это то, что может убить его. Тебе просто нужно нанести это на свой меч и обязательно поцарапать его тело своим мечом.

Ли Сон Бэк посмотрел на Сама Сонга с застывшим лицом.

«Так вот к чему мы пришли?»

Истление.

Как могли такие бесчестные действия исходить от старейшин, которые совсем недавно твердили о праведности?

- Старейшина, я...

- Ли Сон Бэк.

Сама Сонг резко прервал его.

- Ты собираешься не подчиняться моим приказам?

- ...

- Ты не можешь стать Джин Гымрюном. Ты надеешься двигаться вперед, но выбрал дорогу назад. Если действительно хочешь отплатить за услугу, что мы тебе оказали, не бойся замараться.

Зловещий голос.

- Ты же не думаешь о том, чтобы предать тех, кто тебя воспитал и учил, верно?

Глаза Ли Сон Бэк были широко раскрыты.

- Делай, что тебе говорят. Все получится.

Как только Ли Сон Бэк собирался что-то сказать.

- Это все разрешит?

Позади раздался леденящий голос.

Оба в шоке обернулись и увидели знакомое лицо.

- Дж-Джин Гымрюн!

- Сахён?

Он шел к ним, а его лицо абсолютно ничего не выражало, как будто оно было сделано из пластин доспехов. Он вытянул руку к Ли Сон Бэку.

- Дай сюда.

- Сахён?

- Ты меня не слышал?

Ли Сон Бэк молча передал ему пузырек, что держал в руке, и как только Джин Гымрюн взял его, то бросил под ноги и растоптал.

Тссс!

Пузырек разбился, и жидкость просочилась на землю.

- Ч-что ты сделал!

Сама Сонг был зол, но ответ пришел ровным голосом.

- Лидер секты в последнее время стал отдаляться от старейшины Самы. Похоже, вы стареете. Теперь вы делаете такие вещи на глазах у всех, и когда вас поймают, потянете за собой всю секту Южного Края.

- Не поймают!

- Старший.

Джин Гымрюн уставился на мужчину.

- Разве не вы говорили, что даже один удар должен быть возвращен?

- Да! Почему?! Если ты будешь вести себя так...

- Давайте, используйте этот меч, чтобы сразиться с Чхон Мёном.

- ...Ч-что?

Джин Гымрюн выглядел рассерженным.

- Если хотите сделать это, сделайте это сами. Даже если Старейшина использует отравленный меч, чтобы атаковать Чхон Мёна, я не остановлю вас. Но...

И заключил с суровым лицом.

- ...не трогайте моего садже.

- ...

Сама Сонга перекошило от гнева. Однако Джин Гымрюн не отступил. Он просто смотрел ему прямо в глаза.

- ... сволочь.

В конце концов, старейшина отступил, он развернулся и ушел, не оглядываясь.

Джин Гымрюн, наблюдавший за этим, пробормотал.

- Глупец...

И посмотрел на Ли Сон Бэка.

- Сахён.

- Не вини сильно старейшину.

- ...

- Человек проводит свое время в зависимости от места, где он находится, а будни мастера боевых искусств зависит от его боевых искусств. Сколько людей сохраняют свой рассудок, когда секта, в которую они верили всю свою жизнь, рушится у них на глазах?

- ...Я не собирался винить...

- Тогда хорошо.

Джин Гымрюн повернулся и собирался уйти, когда Ли Сон Бэк позвал его.

- С-сахён.

- ...

Джин Гымрюн остановился.

- За помощь...

- Не пойми меня неправильно.

Он оглянулся и зарычал.

- Я не выношу, когда секта идет по такому абсурдному пути. Я одолею его своими руками, мне не нужна такая помощь.

- ... Да.

- А также.

Джин Гымрюн колебался, но все же произнес.

- Ли Сон Бэк.

- Да, сахён.

- Я ненавижу тебя.

- ...

- Но даже если я тебя ненавижу, ты мой младший, а я твой великий сахён. Мой долг — не допустить, чтобы мои садже пошли по ложному пути. Нравится мне это или нет, но, если ты в опасности, я защищу тебя. Это тот образ мышления, что должен иметь человек, который является старшим из учеников секты Южного края.

- Сахён...

Джин Гымрюн, взглянув на Ли Сон Бэка, прервал его.

- Чхон Мён — это стена, которую ты не сможешь преодолеть.

- ... Я знаю.

- Так что, ты будешь раздавлен. А я отомщу за тебя.

- ...

С этими словами он ушел, а Ли Сон Бэк просто продолжал смотреть ему в спину, и вздохнул.

«Сахён».

Больше всего изменился Джин Гымрюн.

На его одержимость было страшно смотреть, и теперь даже младшие не воспринимали его всерьез.

Но.

«Сахён — это сахён».

Ли Сон Бэк закрыл глаза.

«Могу я вернуть его?»

Можно ли вернуть все как было в прошлом?

Он еще не знал.

Но ответ он сможет узнать завтра.

Завтра.